

Лексемы семантического поля ‘старый’, ‘молодой’, ‘новый’ в татышлинском говоре удмуртского языка

Элина Константиновна Кожевникова
МГУ им. М.В. Ломоносова
elinakonst909@outlook.com

В докладе мы рассмотрим лексемы со значениями ‘старый’, ‘молодой’, ‘новый’ в татышлинском говоре удмуртского языка. Материал собран методом анкетирования в Респ. Башкортостан в селах Старый Кызыл-Яр, Ивановка и Нижнебалтачево в 2023 г.

Мы опираемся на фреймовый подход [Рахилина, Резникова 2013], основанный на анализе сочетаемости и выделении ситуаций, которые чаще всего противопоставляются лексически в языках мира. Исследуемая нами семантическая зона была проанализирована для конструкций *старый* + N в [Рахилина 2000/2008: 197–213] на материале русского языка, в результате чего были сформирован набор прототипических контекстов для данной семантической зоны. Мы рассматриваем также антонимичные лексемы со значениями ‘молодой’, ‘новый’.

Фреймы для данного поля делятся на две группы в зависимости от одушевленности характеризуемого имени. В первую группу входят контексты СТАРЫЙ ЛЕС (давно возникший и существующий объект), СТАРАЯ ТРЯПКА (давно используемый и пришедший вследствие этого в негодность объект), СТАРОЕ РУСЛО (не используемый в настоящее время объект) и СТАРЫЕ МОНЕТЫ (объект, созданный в прошлом и относящийся к прошлому). Ко второй группе относятся фреймы СТАРЫЙ ЧЕЛОВЕК (лица, подверженные возрастным изменениям), СТАРЫЙ ДРУГ (давно являющийся кем-то), СТАРЫЙ ДИРЕКТОР (сменные должности и свойства) и СТАРЫЕ МАСТЕРА («свидетели эпохи»). Ранее данная семантическая зона также рассматривалась на материале других уральских языков, в которых она оказывается лексически разнообразной и потому примечательной с типологической точки зрения: см. краткий обзор в [Цыпанов 2007], анализ данных мокшанского, ненецкого, коми-зырянского [Кашкин, Никифорова 2016] и горномарийского [Кашкин и др. 2023] языков.

В татышлинском говоре в семантической зоне ‘старый’ при характеристике возраста противопоставляются лексемы *vuž* ‘старый’ и *peres'* ‘старый’ в зависимости от одушевленности объекта, ср. (1)–(2). При этом *peres'* употребляется также для характеристики деревьев (**vuž* / *okperes' pužem* ‘старые сосна’). Подобная дистрибуция лексем характерна и для других уральских языков (ср. [Кашкин, Никифорова 2016]).

(1) *mânampâd-ân* *okvuž* / **peres'* *mozol'* *vis'â-nâ*
я.GEN нога-LOC старый старый мозоль болеть-INF
kuč'k-i-z
начать-PST-3SG
‘У меня на ноге заболела старая мозоль’. (СТАРЫЙ ЛЕС)

(2) *mânampâd-ân* *okperes'* / **vuž* *in'i* *soin*
я.GEN мать-отец-PL-POSS.1SG старый старый уже поэтому
ug *uža-lo*
NEG.PRS.3 работать-PRS.3PL
‘Мои родители уже старые, и поэтому не работают’. (СТАРЫЙ ЧЕЛОВЕК)

Лексема *vuž* употребляется в наибольшем количестве контекстов. Помимо характеристики неодушевленных объектов, ср. *ta futbolkaosâ vuž* ‘эти футболки старые’ (СТАРЫЙ ТРЯПКА) и (3), она может характеризовать и контексты для одушевленных существительных (4).

- (3) *šur-len* *vuž* *ör-jos-ti-z* *vi* *ug* *vija*
 река-GEN старый русло-PL-PROL-POSS.3SG вода NEG.PRS.3 течь
 ‘По старым руслам рек не течет вода’. (СТАРОЕ РУСЛО)
- (4) *so-len* *vuž* *kâšno-jez* *äjbät* *no* *kâšno val*
 этот-GEN старый жена-POSS.3SG хороший ADD жена быть.PST
 ‘Его бывшая жена была доброй женщиной’. (СТАРЫЙ ДИРЕКТОР)

В контекстах СТАРОЕ РУСЛО (3) и СТАРЫЕ МОНЕТЫ и в аналогичных им одушевленных контекстах (СТАРЫЙ ДИРЕКТОР (4), СТАРЫЕ МАСТЕРА) употребляется также лексема *az'lo* ‘прежний’, аналога которой не встречается в других уральских языках. Данная лексема выражает семантику утратившего актуальность объекта, но обязательно имеющего замену на данный момент. В контекстах СТАРЫЕ МОНЕТЫ и СТАРЫЕ МАСТЕРА также употребляется лексема *vaškala* ‘старинный’, ср. *az'lo / vaškala č'eberjas'konjos* ‘старинные украшения’.

В семантической зоне ‘молодой’, ‘новый’ в качестве основных употребляются лексемы *pinal* ‘молодой’ и *vil'* ‘новый’. Их дистрибуция, как мы покажем в докладе, симметрична дистрибуции лексем *peres'* и *vuž* в семантической зоне ‘старый’.

Кроме того, в данной семантической зоне допускается употребление лексемы *vož* ‘зеленый’, ср. *vož nâlpi* ‘новорожденный ребенок’. Подобный переход *зеленый* → *молодой* зафиксирован в DatSemShift на материале 12 языков, среди которых родственный удмуртскому мокшанский язык.

В докладе мы подробно рассмотрим дистрибуцию описанных лексем и проанализируем данные с типологической точки зрения, опираясь на предыдущие исследования данной семантической зоны в языках уральской семьи и в других языках.

Литература

- Кашкин Е.В., Белова Д.Д., Винклер М.-Э.А., Давидюк Т.И., Данилова А.А., Демина Ю.М., Дьячков В.В., Каланова Н.В., Плешак П.С. Признаковая лексика // Элементы горномарийского языка в типологическом освещении / Ред. Е. В. Кашкин (отв. ред.), М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова. М.: «Буки Веди», 2023.
- Кашкин Е. В., Никифорова С. О. Молодые типологи о старом (системы лексем со значениями ‘старый’, ‘молодой’, ‘новый’ в уральских языках) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований, 2016. Т. 12. №. 1. С. 467-484.
- Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000 (2-е изд. — 2008).
- Рахилина Е.В, Резникова Т.И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания 2, 2013. С. 3–31.
- Цыпанов Е.А. Особенности обозначения понятий молодой — старый в финно-угорских языках // В. А. Виноградов, Т. Б. Агранат, В. Ю. Гусев (ред.). Конференция по уральским языкам, посвященная 100-летию К. Е. Майтинской (Москва, 12– 16 ноября 2007 г.). Тезисы. М., 2007. С. 247–252.